

ством утверждено: прихожанамъ села Юрасова и въ
отдельности Волостному Старшинѣ Гершину, а болѣе
другихъ содѣйствовавшему устройству помѣщенія для
клира и облегченію ихъ положенія, объявить благодар-
ность Епархіальнаго Начальства чрезъ припечатаніе
въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Марта. № 5-й. 1890 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Исторія образованія прихода села Юрьева Сергачскаго уѣзда Нижегородской епархіи.

На разстояніи двухъ верстъ отъ исторической
„Троицкой Горы“, на низменномъ лѣвомъ берегу рѣки
Пьяны, въ очень красивой и живописной мѣстности, на
нѣкоторомъ возвышеніи надъ широкой долиной рѣки,
высятся своими ярко горящими (на солнцѣ) крестами
два храма, — то храмы села Юрьева. Они — въ срединѣ
села не въ далекомъ другъ отъ друга разстояніи; одинъ
храмъ въ честь Обновленія храма Воскресенія Хри-
стова — каменный, другой, саженьяхъ въ полутора отъ
перваго, во имя св. Николая Чудотворца — деревянный.
Особенно величественный видъ представляетъ изъ себя
каменный храмъ, какъ по значительной высотѣ, такъ
и по архитектурѣ.

Обширная площадь, на которой построены оба храма, раздѣляетъ все село на двѣ почти равныя половины. Все село состоитъ изъ двухъ длинныхъ версты въ полторы — порядковъ; одинъ порядокъ тянется длиною лентою къ сѣверу отъ каменнаго храма, а другой — къ югу отъ деревяннаго храма. На востокъ отъ каменнаго храма разбитъ небольшой паркъ, въ которомъ красуется большой деревянный домъ владѣлицы села С. А. Клодтъ; на западъ отъ храма находится другой (большой) паркъ, состоящій большею частію изъ березовыхъ деревьевъ; прямо противъ колокольни въ глубь парка тянется длинная березовая аллея. Къ югу отъ каменнаго храма высится деревянный, а за нимъ другая половина села. Близъ деревяннаго храма — къ западу отъ него — саженьяхъ въ 20 — живетъ причтъ въ своихъ домахъ на церковной землѣ.

Съ площади, если немного отойти отъ каменнаго храма, на далекое разстояніе по теченію рѣки Пьяны открывается прекрасный видъ на окрестности. Какъ только оканчивается возвышенное мѣсто, на которомъ расположены храмы, тотчасъ начинается низменная равнина, по которой не далѣе четверти версты отъ храмовъ протекаетъ рѣка Пьяна. Вся эта обширная равнина въ большое водополье покрывается водою и дѣлается на подобіе обширнаго озера.

Въ верстѣ отъ Юрьева, по ту же лѣвую сторону рѣки Пьяны, на которой расположено и село Юрьевое, на ровномъ низменномъ мѣстѣ, разбиты приходскія къ селу Юрьеву деревни: Усово и Курбатово.

Приходъ села Юрьева существуетъ съ конца XVI вѣка; начало его возникновенія и образованія связывается съ исторіею основанія Царемъ Іоанномъ Ва-

сильевичемъ Грознымъ на „Троицкой горѣ“ Троицкаго монастыря въ благодарную память чудеснаго явленія ему Богоматери во время ночлега у безымянной горы (впослѣдствіи Троицкой) въ походѣ подъ Казань.

Въ извѣстномъ сказаніи о „Троицкой горѣ“ распространено во множествѣ списковъ у грамотныхъ жителей близъ лежащихъ къ Троицкой горѣ селеній объ основаніи Юрьева и перваго храма въ немъ говорится слѣдующее: „Не далеко отъ „Троицкой горы“, на которой въ походѣ на Казань Царь Іоаннъ Васильевичъ имѣлъ дневку и сподобился упомянутаго чудеснаго видѣнія, находилась близъ „Совихъ горъ“ татарская деревня „Пара“, въ которой вмѣстѣ съ родичами жилъ одинъ татаринъ по имени Бахметка — красивый собой и мужественный. Царь взялъ его съ собою подъ Казань въ качествѣ переводчика. При взятіи Казани царскій переводчикъ Бахметка отличился особенною храбростію и Царь полюбилъ его. Бахметка принялъ св. крещеніе; самъ Царь былъ ему воспріемникомъ и назвалъ его Юріемъ, а по отчеству, въ честь себя, Ивановичемъ; вмѣсто прежняго имени „Бахметка“ повелѣлъ ему называться по фамиліи Бахметевымъ. При этомъ „на крестъ“ подарилъ ему землю близъ рѣки Суры — село Знаменское съ деревнями. Послѣ Юрій Ивановичъ Бахметевъ служилъ при Царѣ стольникомъ. Сынъ Юрія Ивановича по имени также Юрій засѣдалъ въ царской думѣ и за свою усердную службу пожалованъ былъ угодьями по рѣкѣ Пьянѣ близъ Троицкаго монастыря. Пріѣхавши сюда, онъ разсмотрѣлъ мѣста, годныя для поселенія; и понравилось ему особенно одно мѣсто близъ Пьяны, которое онъ и сталъ заселять жителями; образовалась деревня, которую онъ и назвалъ

своимъ именемъ „Юрьевомъ“. Послѣ онъ участвовалъ въ разныхъ походахъ, а по окончаніи ихъ, поселившись въ Юрьевѣ, построилъ въ немъ храмъ во имя Воскресенія Христова съ придѣломъ во имя св. Евангелиста Іоанна Богослова. И стало то село именоваться Юрьево-Воскресенское ¹⁾. У Юрія Юрьевича былъ сынъ Иванъ — слѣпецъ отъ рожденія. По смерти какъ отецъ, такъ и сынъ, были похоронены при созданной ими церкви“.

Такъ повѣствуетъ „сказаніе“ о началѣ рода Бахметевыхъ, объ основаніи Юрьева и созданіи перваго храма въ немъ ²⁾. Храмъ воздвигнутый Юріемъ Юрьевичемъ существовалъ до 1714 года. Теперь на мѣстѣ алтаря этого храма стоитъ каменный столпъ, покрытый

¹⁾ На картахъ Нижегородской губерніи село Юрьево называется Воскресенскимъ, но какъ сами Юрьевцы, такъ и окрестные жители знаютъ село подъ именемъ Юрьева, а Воскресенскимъ его не называютъ.

²⁾ Родъ Бахметевыхъ владѣлъ помѣстьемъ въ селѣ Юрьевѣ, начиная съ Юрія Юрьевича, долгое время. По церковнымъ документамъ, начиная съ 1781 года (документовъ церковныхъ раице этого года нѣтъ) видно, что помѣстьемъ села Юрьева одною частию владѣлъ Сержантъ Григорій Алексѣевичъ Бахметевъ, а другою — большею частию села — и приходской къ селу Юрьеву деревней Усовомъ владѣлъ Капитанъ гвардіи Григорій Ивановичъ Бахметевъ. Въ 1795 году отъ Григорія Алексѣевича имѣніе перешло въ женскую линію къ Аннѣ Сергѣевнѣ по мужѣ Чемодановой, а въ 1818 году къ зятю ея Генераль-Лейтенанту Александру Ивановичу Михайловскому-Данилевскому, который владѣлъ имѣніемъ до 1842 года, а потомъ продалъ Князю Алексѣю Сергѣевичу Голицыну, сыну дочери Григорія Ивановича Бахметева Натальи Григорьевны, который, такъ об. сталъ владѣть всей вотчиной села Юрьева одинъ. Но все это большое родовое имѣніе

жельзомъ, въ оградѣ современнаго деревяннаго храма на сѣверо-западъ отъ паперти. Вотъ все, что извѣстно изъ дальней старины касательно прихода села Юрьева и перваго храма въ немъ.

Въ 1714 году на мѣсто обветшавшаго храма былъ построенъ другой, тоже деревянный, о трехъ престолахъ — главный въ честь Воскресенія Христова, придѣльные — во имя Божіей Матери (Казанской) и святителя Николая Мурликійскаго. Этотъ второй храмъ существовалъ до 1829 года. Когда этотъ храмъ сталъ приходить въ окончательную ветхость, то Юрьевскій помѣщикъ Князь Алексѣй Сергѣевичъ Голицынъ, которому имѣніе по наслѣдству досталось отъ Бахметевыхъ по матери, задумалъ построить новый каменный храмъ. Онъ избралъ для постройки храма новое прекрасное мѣсто на площади противъ своего дома. Съ 1826 года началась постройка храма и продолжалась до 1829 года. Новопостроенный храмъ освященъ былъ во имя Обновленія храма Воскресенія Христова, а обветшавшій деревянный былъ тогда же разрушенъ, и только каменный столпъ, выведенный на мѣстѣ алтаря, свидѣтельствовалъ о мѣстѣ прежняго храма.

Прошло 30 лѣтъ со времени разрушенія храма постройки 1714 года и „на мѣстѣ святѣ“ стали показываться горящіе огоньки на подобіе того, какъ бы горѣли церковныя свѣчи. Очевидцы такого необычнаго явления сынъ Князя Алексѣя Голицына Петръ прожилъ и продалъ въ 1855 году дворянину Штабсъ-Капитану Алексѣю Павловичу Козлову, а онъ отдалъ его въ приданое за дочерью Софьею, которая вышла за Генераль-Лейтенанта Влад. Анд. Клодтъ. Такова судьба имѣнія Бахметевыхъ.

знаменія стали поговаривать, что нехорошо это мѣсто оставлять въ заустѣннѣ, а слѣдуетъ быть тутъ храму. И вотъ изъ среды прихожанъ нашелся одинъ избранникъ, крестьянинъ Егоръ Цырулевъ, который и выстроилъ на этомъ мѣстѣ деревянный храмъ во имя Святителя и Чудотворца Николая Мурликійскаго, большею частію на пріобрѣтенныя имъ самимъ средства, снабдивъ оный всѣмъ необходимымъ для церкви отъ креста и чаши и до колоколовъ включительно. Это было въ 1866 году, а въ 1880 г. рабъ Божій Георгій скончался.

Всѣ прихожане села Юрьева издревле православные и принадлежатъ къ крестьянскому сословію, занимаются земледѣліемъ и заработками на хуторахъ соедѣнныхъ землевладѣльцевъ.

Причтъ пользуется 34 десятинами пахатной земли и 6 десятинами и 744 квадр. саженьми луговъ. Луговая земля отведена причту строителемъ каменнаго храма Княземъ А. С. Голицынымъ, который, какъ строитель храма, похороненъ 26 Іюля 1848 года подъ лѣвымъ угломъ храма въ нарочито сдѣланномъ для сего склепѣ ¹⁾.

Сообщ. Аполлонъ Можаровскій.

¹⁾ О Князѣ А. С. Голицынѣ сохранилось преданіе, живымъ носителемъ котораго является столѣтній старецъ изъ крестьянъ села Юрьева Платонъ Степановъ, въичавшійся въ церкви построенія 1714 года, что Князь Голицынъ, построивши каменный храмъ и снабдивши его всѣмъ необходимымъ по достоинству, распорядился въ немъ какъ хозяинъ въ домѣ, и ризницу даже держалъ у себя во дворѣ въ особомъ помѣщеніи, и при ней приставленъ былъ особенный ризничій, который, по усмотрѣнію Князя, выдавалъ на службу ту или другую ризу. Имъ же заведенъ былъ при

Общее годовое собраніе Нижегородскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ воскресенье 25 Февраля сего года, послѣ поздней Литургіи, происходило въ покояхъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, подъ Его Предсѣдательствомъ, общее годовое собраніе Нижегородскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, состоящаго подъ Всемилоствѣйшимъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы.

Съ благословенія Его Преосвященства, Предсѣдателя Комитета, Преосвященнѣйшаго Владиміра, собраніе было открыто рѣчью А. Θ. Можаровскаго, которую онъ началъ съ того, что Господь благословилъ 12-й годъ существованія Нижегородскаго Комитета завершить подъ Предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Владиміра, который 25 лѣтъ тому назадъ, именно въ 1865 году еще въ санѣ Архимандрита и новоназначеннаго начальника Алтайской миссіи молебствіемъ открылъ начало дѣятельности только что учрежденнаго и Высочайше утвержденного Православнаго Миссіонерскаго Общества. Далѣе въ рѣчи А. Θ чь развивалъ исторически ту мысль, что нужду въ образованіи Православнаго Миссіонерскаго Общества давно уже во всей силѣ чувствовали непосредственные дѣятели на миссіонерскомъ поприщѣ, напр. Преосвященный Камчатскій церкви хоръ пѣвчихъ; причтъ держалъ въ большомъ подчиненіи себѣ и негодныхъ ему удалялъ изъ прихода. Крестьянъ держалъ въ полнѣйшей строгости.

Н В Основныя свѣдѣнія почерпнуты изъ церковной Лѣтописи села Юрьева, составленной священникомъ Іоанномъ Воскресенскимъ.

Иннокентій; дѣйствовавшая издавна Забайкальская миссія къ 1842 году почти прекратила свою дѣятельность по неимѣнію средствъ; Алтайская миссія, имѣвшая къ 1864 году 8 становъ съ 11-ю церквами довольствовалась 570 р. въ годъ.

Это свѣдѣніе объ Алтайской миссіи Преосвященнѣйшій Предсѣдатель дополнилъ: „Миссія, сказалъ Владыка, при 8 станахъ съ 11-ю церквами въ составѣ 30 миссіонеровъ не могла бы на 570 рублей удовлетворять и самыхъ первыхъ потребностей жизни, если бы она въ тоже время не получала столько же черезъ сотрудника миссіи Московскаго Протоіерея Николая Дмитриевича Лаврова, который изъ — года — въ годъ, обходя по Москвѣ дома благотворителей, набиралъ приблизительно такую же цифру на нужды Алтайской миссіи“.

Продолжая за тѣмъ прерванную рѣчь А. Θ. чъ высказалъ, что къ 1865 году сознаніе нужды въ образованіи Православнаго Миссіонерскаго Общества стало общимъ достояніемъ, и въ „Православное Миссіонерское Общество“, при возникновеніи его, Нижегородцевъ всѣхъ званій, состояній и пола записалось 125 человекъ. До 1869 г. центръ Общества находился въ С.-Петербургѣ, а съ этого года переведенъ въ Москву въ Предсѣдательствѣ Московскаго Митрополита. По уставу Православнаго Миссіонерскаго Общества положено быть въ епархіальныхъ городахъ Комитетамъ Общества, каковой и открытъ въ Нижнемъ въ 1878 году съ цѣлю, между прочимъ, — въ ряду служенія дѣлу нашихъ Православныхъ миссій — заняться и своими инородцами; но эта цѣль, хотя и не разъ была обсуждаема въ Комитетѣ, остается безъ вчинанія на дѣлѣ. При всемъ томъ Православное население Нижегород-

ской епархіи съ каждымъ годомъ преуспѣваетъ въ сознаніи задачъ и цѣли Православнаго Миссіонерскаго Общества, обязанное этому преуспѣянію воздѣйствію пастырей на своихъ прихожанъ. Это преуспѣяніе выражается въ цифрѣ ежегодныхъ пожертвованій на дѣло нашихъ Православныхъ миссій и въ довольно крупныхъ приношеніяхъ на то же дѣло отдѣльныхъ лицъ по преимуществу изъ среды поселянъ.

Изъ прочитаннаго за тѣмъ финансоваго отчета видно, что въ 1889 году въ Комитетъ поступило пожертвованій 3,312 р. 1³/₄ к. и отослано въ миссіи Иркутскую, Забайкальскую и Благовѣщенскую 2640 р. 31¹/₂ к.

По прочтеніи отчета, выступилъ во всеобъемлющемъ знаніи миссіонерскаго дѣла Владыка — миссіонеръ съ своимъ словомъ, которое не удержимымъ потокомъ лилось изъ устъ Владыки около 1¹/₂ часа и завершилось разрѣшеніемъ того вопроса, который — въ смыслѣ дѣли — былъ поставленъ при открытіи Нижегородскаго Миссіонерскаго Комитета Преосвященнѣйшимъ Хрисанфомъ и который во все 12-лѣтнее существованіе Комитета занималъ Комитетъ, но оставался безъ вчинанія на дѣлѣ, — вопроса о приведеніи во дворъ Церкви Христовой не просвѣщенныхъ свѣтомъ Христовымъ инородцевъ въ Нижегородской епархіи. Образованная для сего Коммиссія подъ водительство опытнѣйшаго Владыки — миссіонера изъ лицъ болѣе или менѣе знакомыхъ съ инородческимъ вопросомъ въ епархіи, въ числѣ которыхъ находится извѣстный своими свѣдѣніями по сему вопросу А. Θ. Можаровскій, приготовить предварительно почву для практической дѣятельности будущаго мѣстнаго миссіонерства, въ основу денежныхъ средствъ котораго Преосвященнѣйшій Владиміръ вложилъ отъ себя крупную цифру. Въ добрый часъ! Дай, Господи, успѣха благому начинанію!

Бесѣды въ Нижегородской Семинарской Иоанно-Дамаскинской церкви съ защитникомъ такъ называемаго Австрійскаго священства Д. М. Смирновымъ — 26 ноября, 10 и 17 декабря 1889 года и 14 января 1890 года.

III. Бесѣда 17 Декабря.

Настоящая бесѣда была продолженіемъ двухъ предыдущихъ. И эту бесѣду велъ преподаватель Семинаріи священникъ А. А. Порфирьевъ.

Бесѣду началъ о. Алексѣй приблизительно слѣдующими словами: — Въ настоящую бесѣду мы постараемся закончить вопросъ объ Австрійскомъ священствѣ. Въ прошлую бесѣду выяснилось, что православные и послѣдователи такъ называемаго Австрійскаго священства по вопросу о Церкви стоятъ на различныхъ точкахъ зрѣнія. Мы, православные, убѣждены, что Христова Церковь, которую основалъ Христосъ и въ которую мы вѣруемъ по 9 члену Символа вѣры, есть собраніе вѣрующихъ, содержащихъ непоколебимую Православную вѣру и Евангеліе, освящаемыхъ 7-ю таинствами и управляемыхъ богоучрежденною трехчинною іерархіею. Это наше вѣрованіе ясно выражено въ Большомъ Катихизисѣ. Нашъ же собесѣдникъ (Смирновъ), старался доказать свое убѣжденіе, что Христова Церковь, въ которую мы должны вѣровать, есть не собраніе вѣрующихъ, а одно лишь ученіе, догматъ; и свою мысль онъ также старался обосновать на томъ же Большомъ Катихизисѣ. Такъ обр. одна и таже книга явилась обоснованіемъ 2-хъ различныхъ взглядовъ, изъ кото-

рыхъ одинъ, во всякомъ случаѣ, долженъ быть истиннымъ, а другой — ложнымъ. Держась разныхъ взглядовъ на Церковь и не приходя по сему предмету къ соглашенію, мы не можемъ продолжать бесѣды, не можемъ рѣшать вопроса о необходимости и непрекращаемости Православныхъ епископовъ въ Церкви, вопроса, съ котораго мы и начали наши бесѣды съ о. Смирновымъ. Для продолженія бесѣды намъ нужно придти къ соглашенію. Поэтому я считаю нужнымъ спросить нашего собесѣдника: *измѣнилъ ли онъ свой взглядъ на Церковь или нѣтъ?*

Смирновъ. Я, о. Алексѣй, въ прошлый разъ разсматривалъ Церковь только съ одной стороны, не отрицая въ то же время и другой стороны, съ которой вы разсматриваете Церковь. Я не говорилъ того, что Церковью исключительно только называется одно ученіе; я утверждалъ, что Церковь, въ которую мы вѣруемъ, есть ученіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ она же есть и учащая Церковь. Слѣдовательно, я разсматривалъ Церковь съ двухъ сторонъ и теперь остаюсь при своей мысли.)

О. Алексѣй. Зачѣмъ раздѣлять понятіе о Церкви на двѣ стороны? Зачѣмъ намъ раздѣлять Церковь на вѣруемую и вѣрующую или учащую? Мы поставили вопросъ о Церкви, въ которую вѣруемъ по 9 члену Символа вѣры, слѣдовательно и нужно говорить о *вѣруемой, о символической* Церкви. А она есть та, о которой я уже прочитывалъ извѣстное мѣсто изъ 25 главы Большаго Катихизиса: „*Церковь Христова есть собраніе вѣрныхъ Божіихъ*“ и т.д. Собесѣдникъ нашъ старается оправдать свое мнѣніе относительно Церкви тѣмъ, что если Церковь есть собраніе вѣрующихъ, то какъ

можно *вѣровати*? жвѣе. Вѣрвать въ нее, говорить онъ, значитъ вѣрвать въ людей. На это мы съ своей стороны скажемъ, какъ и прежде говорили: нѣтъ, мы вѣруемъ не въ людей, но вѣруемъ въ Церковь, какъ собраніе вѣрующихъ. Что же это значитъ? Мы вѣруемъ въ Бога, троичнаго въ лицахъ: вѣруемъ въ Бога Отца и Его свойства, въ Бога Сына и въ Его свойства, вѣруемъ, что Сынъ Божій сошелъ на землю, воплотился и насъ спасъ; вѣруемъ въ Бога Духа Святаго и Его свойства, въ дѣйствіе благодати Божіей чрезъ таинства; вѣруемъ въ будущую загробную жизнь и т. п. Вѣруемъ также, что Церковь Христова свята и непорочна. Св. ап. Павелъ говоритъ: „Христосъ возлюбилъ церковь, и Себя предаде за ню: да освятитъ ю, очистивъ банею водною въ глаголь, да представитъ ю Себѣ славному Церковь: неимущу скверны или порока, или ничто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна“ (Еф. 5, 25—27). Итакъ по слову апостола Павла Церковь есть свята и непорочна. Но съ другой стороны св. ап. Іоаннъ говоритъ: „Аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ, и истины нѣсть въ насъ“ (1 Іоан. 1, 8). Что же это такое? св. ап. Павелъ говоритъ, что Церковь свята, и мы вѣруемъ въ это, а св. ап. Іоаннъ говоритъ, что каждый человекъ грѣшенъ, въ чемъ и мы убѣждены? Повидимому противорѣчіе. Какъ это Церковь, составляющаяся изъ людей грѣшныхъ, сама въ себѣ свята и непорочна? Это непостижимо для разума и есть предметъ нашей вѣры. Вотъ въ это-то мы и вѣруемъ. Слѣдовательно нельзя смущаться тѣмъ, что мы якобы вѣруемъ въ людей: мы вѣруемъ не въ каждаго человека въ отдельности, но о которомъ мы знаемъ, что онъ грѣшенъ, но вѣруемъ въ Церковь, какъ

совокупность вѣрующихъ, имѣющихъ единую вѣру, Евангеліе, управляемыхъ трехчинною іерархіею и освящаемыхъ Христомъ, невидимо всегда пребывающимъ въ Церкви, и благодатию Духа Святаго, дѣйствующаго чрезъ св. таинства. Такъ вотъ во что мы вѣруемъ и можемъ вѣрвать, когда читаемъ 9 членъ Символа вѣры: „вѣрую во едину Святую, Соборную, и Апостольскую Церковь“. Послѣ этого намъ понятно, что можно и должно вѣрвать въ Церковь, которая есть *собрание вѣрующихъ людей*, и раздѣлять двѣ стороны въ понятіи Церкви и говорить объ одной изъ нихъ — излишне и произвольно. Итакъ, поведемъ бесѣду о Церкви *вѣруемой, символической*.

Намъ извѣстно, что каждый догматъ основанъ на св. писаніи, а слѣдовательно и догматъ о святой Церкви. Мы просимъ нашего собесѣдника сказать намъ: есть ли гдѣ-либо въ св. писаніи хотя одно мѣсто, гдѣ бы *вѣруемой* Церковью называлось одно ученіе или догматы?

Смирновъ. О. Алексѣй требуетъ отъ меня невозможнаго. — Во время аріанства возникъ вопросъ о словѣ „единосущный“. Аріане требовали, чтобы ихъ противники показали это слово въ св. писаніи. Можно ли признать это требованіе справедливымъ? При всѣхъ усиліяхъ, найти это слово въ св. писаніи было не возможно: его тамъ нѣтъ, хотя мысль, выражаемая имъ, безъ сомнѣнія, есть; и это слово тѣмъ не менѣе оставлено въ Никейскомъ Символѣ. Удивительно послѣ этого: почему-то о. Алексѣю хочется, чтобы я непременно въ священномъ писаніи указалъ, что Церковью называется ученіе или догматъ, но не въ твореніяхъ святыхъ отцевъ и учителей Церкви. Въ св. писаніи,

дѣйствительно, нѣтъ такого мѣста, гдѣ бы Церковью называлось ученіе или догматъ. Но объ этомъ говорятъ св. отцы и учителя Церкви. Поэтому, я покажу изъ отцевъ и учителей Церкви, что Церковью дѣйствительно называется ученіе или догматъ.

О. Алексій. Собесѣдникъ нашъ, очевидно, не можетъ доказать своего убѣжденія на основаніи св. писанія. Мы же, теперь, съ своей стороны убѣдимся, что въ св. писаніи есть мѣста, гдѣ Церковью называется или собраніе вѣрующихъ, или святое мѣсто ихъ собранія или вообще храмъ, — и только. Будемъ говорить о мѣстахъ перваго рода.

Начнемъ съ Евангелія. Въ немъ есть 2 мѣста, гдѣ говорится о Церкви и въ обоихъ подъ нею разумѣется собраніе вѣрующихъ. Такъ Христосъ сказалъ Петру: „Ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь мою, и врата ада не одолзуютъ ей“ (Мѡ. 16, 18). Въ Греческой библіи стоитъ слово *εκκλησία*, что значитъ собраніе. Въ этомъ мѣстѣ подъ церковью разумѣется собраніе вѣрующихъ. Другое мѣсто находится въ 18 главѣ Евангелія отъ Маттея: „Аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“ (Мѡ. 18, 17). И здѣсь по гречески стоитъ слово *εκκλησία*.

Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, въ 2-й главѣ, 47 стихѣ, говорится: „Господь же прилагаше по вся дни церкви спасающыяся“ — слово „Церкви“ по гречески стоитъ — *εκκλησία*. Выше въ этой же главѣ говорилось, что апостолы своею проповѣдію привлекали и собирали ко Христу все болѣе и болѣе вѣрующихъ. Такимъ образомъ, очевидно, что здѣсь подъ Церковью разумѣется собраніе вѣрующихъ. Въ 8 главѣ кн. Дѣяній Апо-

стольскихъ говорится: „Бысть же въ той день гоненіе величїна на церковь Іерусалимскую“ (—1 ст.). Въ 20 гл. Дѣяній Апост. говорится: „Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ святыи постави епископы, пастыи церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею“ (—28). Въ 12 главѣ 1 посл. къ Коринѣянамъ св. ап. Павелъ говоритъ о Коринѣянахъ: „Вы же есте тѣло Христово, и уди отъ части. И оныхъ убо положи Богъ въ церкви первѣ Апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей“ (—27—28). Здѣсь, очевидно, рѣчь о Церкви, не какъ о ученіи. Апостолы, пророки и учителя, поставленные въ Церкви, суть люди, суть вѣрующіе. Съ другой стороны извѣстно, что апостолы проповѣдали не въ одной какой-либо церкви, а по всей вселенной; слѣдовательно и идетъ здѣсь рѣчь о Церкви не частной, а вселенской. Что въ этомъ мѣстѣ нужно понимать Церковь не какъ ученіе, а какъ совокупность вѣрующихъ и притомъ всей вселенной, это видно вообще изъ всей 12 главы 1 посл. къ Коринѣ. Здѣсь Церковь представляется подъ образомъ тѣла, а самъ Христосъ — главы этого тѣла: какъ тѣло состоитъ изъ различныхъ членовъ съ разными отправленіями, такъ и въ Церкви находятся разные члены съ различными назначеніями. А эти разные члены во всей своей совокупности составляютъ вселенскую Церковь. Св. Іоаннъ Златоустъ въ объясненіе этаго именно мѣста (27 ст.) говоритъ: „Все тѣло бѣ не яже въ Коринѣяныхъ Церковь, но яже вездѣ по вселеннѣй. Сего ради рече: отъ части, сирѣчь, яко Церковь, яже въ васъ, часть есть повсюду лежащїя Церкви, и тѣла всяческими состоящїя Церквами. Тѣмъ же не токмо съ собою, но и съ всею сущею по вселеннѣй Церковью миръ имѣйте“.

И въ „Книгѣ о вѣрѣ“ о Церкви — тѣлѣ Христовомъ сказано: „Церковь — есть тѣло Христово, яже отъ собранія вѣрныхъ насъ, глаголю, и чловѣковъ всякаго возраста, сана, святыхъ Божіихъ и праведныхъ, мучениковъ и преподобныхъ, всѣхъ благодѣтельныхъ отъ вѣковъ составися, и Церковью наречеса“. (Кн. 8 о вѣрѣ, гл. 2-я). Вотъ какъ объясняются слова о Церкви — тѣлѣ Христовомъ! Эта Церковь есть *собраніе вѣрующихъ* по всей вселенной, а не ученіе, не догматы. Можно привести еще множество мѣстъ изъ священнаго писанія, и во всѣхъ этихъ мѣстахъ Церковью называется собраніе вѣрующихъ или въ Іерусалимѣ и др. мѣстахъ, или въ отдѣльномъ домѣ, или по всей вселенной. И когда говорится о послѣдней, она называется тѣломъ Христа, а Христосъ ея главою. Вотъ эта-то и есть Символьная Церковь, основанная на землѣ самимъ Христомъ и освящаемая Его пречистою кровію. *Дѣтвипи-о-а Смирновъ*. Вы никакими толкованіями не можете доказать, ни что мы должны вѣровать въ совокупность вѣрующихъ. Мы же съ своей стороны можемъ доказать если не отъ св. писанія (чего невозможно), такъ отъ св. отцевъ, что Церковь, въ которую мы вѣруемъ и должны вѣровать, есть ученіе и догматы, а не совокупность вѣрующихъ. Св. Златоустъ говоритъ: Церковь глаголю, не мѣсто, точю, но и нравъ, не стѣны Церковныя, но законы Церковныя... Церковь бо не стѣны и покровъ есть, но вѣра и житіе“. (Маргар. слово 10, гл. 421). Максимъ исповѣдникъ также говоритъ: „Христосъ и Господь каѳолическою Церковью нарече быти правое спасенное исповѣданіе вѣры“. Что Церковь есть не собраніе вѣрующихъ, а правое ученіе, о томъ говоритъ равнымъ образомъ и Ни-

конъ Черногорскій: „Соборныя Церкви не стѣны суть, но правая ученія и преданія Божественныхъ правилъ и св. Соборовъ и св. Апостоль“. Такимъ образомъ мы не отрицаемъ того, что люди называются Церковью; но утверждаемъ только, что въ людей вѣровать нельзя, а можно — вѣровать только въ ученіе. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ-ли Церковь, состоящая изъ людей, вѣровать въ саму себя, въ тѣхъ же людей? Очевидно, нѣтъ; она должна вѣровать во что-то иное. Во что? — Это уже доказано нами изъ св. отцевъ Церкви; объ этомъ же говоритъ и Большой Катихизисъ: „Четвертой вещи научаемся, яко вѣруемъ во едину святую соборную и апостольскую Церковь, сирѣчь, уповаемъ на ученія и догматы святыхъ апостоловъ, и святыхъ вселенскихъ седми соборовъ, а не въ люди вѣримъ“ (гл. 25 л. 119). Теперь я желалъ бы слышать отъ о. Алексѣя: не докажетъ-ли онъ того, что мы должны вѣровать въ людей, а не въ ученіе. *О. Алексѣй*. Нашъ собесѣдникъ опять удалился въ сторону и продолжаетъ смущаться тѣмъ, что нами, кажется, достаточно уже уяснено; т. е. что мы вѣруемъ не въ людей, когда читаемъ 9 членъ Символа вѣры. Мы вѣруемъ въ Отца и Сына и Св. Духа, въ Ихъ свойства и благодать, посылаемую отъ Духа Святаго и т. п.; вѣримъ, что Церковь есть собраніе вѣрующихъ, содержащихъ Православную вѣру и облобызающихъ Евангельское ученіе. Въ ученіи семь много истинъ, принимаемыхъ нами вѣрою; мы вѣруемъ въ таинства, что они суть такія священнодѣйствія, гдѣ невидимо дѣйствуетъ благодать Божія; какъ она дѣйствуетъ — это непостижимо и есть, слѣдовательно, предметъ вѣры; мы вѣруемъ, что, составляя Церковь, находимся

подъ управленіемъ самого Христа и святыхъ совершенныхъ, отъ Него поставленныхъ, слѣдовательно вѣруемъ, что іерархія есть необходимая принадлежность и необходимый признакъ Церкви. Не въ епископа, какъ лицо, мы вѣруемъ: мы его знаемъ, но не вѣруемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы вѣримъ, что тотъ или другой православный епископъ есть, такъ сказать, проводникъ благодати Св. Духа; мы вѣримъ и убѣждены, что таинства могутъ совершаться только епископомъ и іереемъ, потому что чрезъ нихъ сообщается благодать Божія; какъ это происходитъ — это непостижимо уму и принимается вѣрою; мы вѣримъ, что Церковь, которая есть совокупность вѣрующихъ, свята и непорочна, не смотря на то, что каждый отдѣльный членъ ея погрѣшимъ, вѣримъ на томъ основаніи, что она имѣетъ главою — самого Христа, оживляющаго ее, и потому — что освящается всегда дѣйствующею въ ней благодатью Св. Духа. Какъ изъ грѣховныхъ частей составляется святое и непорочное цѣлое? — это дѣло Божіе и доступно намъ только по вѣрѣ. Итакъ, понятно во что мы вѣруемъ, исповѣдуя Церковь, какъ собраніе вѣрующихъ?

Въ 9 членѣ Символа вѣры мы читаемъ: вѣрую во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь; Церковь же, по Большому Катихизису, есть собраніе вѣрующихъ; по видимому какъ будто выходитъ, что мы въ самомъ дѣлѣ вѣримъ въ людей. Авторъ Большаго Катихизиса предвидѣлъ подобное недоумѣніе и потому поставивъ вопросъ: „чесому учимся сего девятаго стиха, во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь“, въ четвертомъ пунктѣ и разрѣшаетъ его въ томъ смыслѣ, что вѣровать въ Церковь — значитъ уповать на

ученія и догматы; но рѣшеніе недоумѣнія въ Большомъ Катихизисѣ сдѣлано неполно и не совсѣмъ точно. Церковь имѣетъ ученіе и догматы; и мы только содержимъ ихъ, а вѣруемъ при этомъ въ то, о чемъ говоритъ это ученіе (напр. оно говоритъ о Богѣ, о таинствахъ, о Церкви). Что же значитъ выраженіе Катихизиса, что наше вѣрованіе въ Церковь состоитъ въ томъ, что „мы уповаемъ на ученія и догматы“... Онъ смѣшиваетъ ли Церковь съ ученіемъ? Нѣтъ. Ученіе есть часть того, что въ ней содержится; вся же Церковь есть „собраніе вѣрныхъ Божіихъ“..., по опредѣленію того же Большаго Катихизиса. Этимъ мы закончимъ неоднократно повторявшееся разъясненіе того, можемъ ли и какъ можемъ мы вѣровать въ Церковь — собраніе вѣрующихъ. За тѣмъ продолжаю то, на чемъ насъ прервалъ нашъ собесѣдникъ; это будетъ и отвѣтомъ на его вопросъ. Я началъ было доказывать, что вселенская Церковь, о которой несомнѣнно говорится во многихъ мѣстахъ свящ. писанія, какъ о совокупности вѣрующихъ всей вселенной, есть именно Церковь символная, та, въ которую мы должны вѣровать по 9 члену Символа вѣры. Этому доказательству отъ насъ требуетъ и нашъ собесѣдникъ. И такъ постараемся доказать, что въ свящ. писаніи есть мѣста, гдѣ подъ Церковью нужно разумѣть именно символную Церковь, и что эта символная Церковь есть собраніе вѣрующихъ. Обратимся уже къ извѣстнымъ намъ старопечатнымъ книгамъ, начиная съ Большаго Катихизиса. Въ началѣ 25 гл. авторъ Катихизиса ставитъ вопросъ: „чесому учимся сего девятаго стиха, во едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь?“ и отвѣчаетъ, что во 1-хъ она есть Едина, во 2-хъ — Святая „сихъ ради винъ. Первая убо

яко отъ Христа жениха и главы своей, вѣрою и тайны съ Нимъ соединившись, освящается“. Теперь сопоставивъ съ этими словами слова св. ап. Павла: „Христосъ возлюби Церковь, и себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною во глаголь: да представитъ ю себѣ славному Церковь, не имущу скверны или порока, или ничто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна“ (Еф. 5, 25 — 27); посмотримъ: не объ одномъ-ли предметѣ говорится? Ап. говоритъ, что Христосъ освятитъ Церковь, а въ Катихизисѣ говорится, что Церковь свята, потому что освящается отъ Христа-жениха и главы своей“. Если источникомъ освященія Церкви называется у Апостола и въ Большомъ Катихизисѣ одинъ и тотъ же Христосъ, то значить и говорится въ обоихъ свидѣтельствахъ объ одной и той же Церкви. А въ Катихизисѣ рѣчь о символической Церкви, о той, о которой учимся „изъ 9 стиха“, т. е. изъ 9-го члена Символа вѣры; следовательно и у ап. Павла рѣчь о ней же. Далѣе. Христосъ сказалъ ап. Петру: „на семь каменъ созижду Церковь, а врата ада не одолѣютъ ей“. По изъясненію св. Іоан. Златоуста, какъ мы видѣли уже, здѣсь сказано о Церкви вселенской, какъ совокупности вѣрующихъ всей вселенной. Но у св. Іоан. Златоуста не видно, есть ли эта Церковь символическая? Разъясненіе сему дается въ „Книгѣ о вѣрѣ“, именно — во 2-й главѣ ея. Эта глава „Книги о вѣрѣ“ озаглавляется такъ: „о Единѣй Святѣй восточной Церкви, и о славѣ ея, яко отъ начала міра въ гоненіи врата ада не одолѣша ей“. 2 глава подраздѣляется на три части; изъ нихъ 1-я часть имѣетъ отношеніе къ намъ. Въ ней говорится, что „по отверженіи церкви жидовскія, другую

Христосъ Спасъ отъ языка святыя Церкви созда, о нейже Петрови рече: на семь каменъ созижду Церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей“. Очевидно, следовательно, что авторъ здѣсь говоритъ о Церкви Христовой. Далѣе еще болѣе разъясняется: „Скинія Моисеова, и церковь Соломонова, образи бяху двоихъ Церквей Христовыхъ; сирѣчь иже есть на земли, и иже есть на небесѣхъ; Церкви иже есть на земли, образованіе баше Скинія моисеова; Церкви же паки небесной, образъ баше церковь Соломонова созданная на горѣ. Двѣ суть церкви числомъ, но едина вѣрою. О сей иже на земли рекъ Господь: на семь каменъ созижду Церковь мою“. Такимъ образомъ, авторъ Книги о вѣрѣ подъ обѣщанной апостолу Петру Христомъ Церковью разумѣетъ Церковь Божию земную, которой и обѣщано ея Основателемъ пребывать неодолимую отъ вратъ адовыхъ. Авторъ кн. о вѣрѣ при этомъ приводитъ свидѣтельство изъ св. І. Златоустаго: „Единая есть Церковь Божія, говоритъ Златоустъ, неточію въ Коринѣ, но и во всей вселенной, ибо Церкви имя не раздѣленія, но соединенія и согласія имя есть. Еже по вселеннѣй единой достоитъ быти Церкви, аще и мѣсты многими раздѣляются“. И эта Церковь, и по се время, говоритъ авторъ кн. о вѣрѣ, на востоцѣ благодатию Его непорочно и нерушимо пребывающая. И къ намъ россіаномъ по благодати Божіей а Святымъ Апостоломъ Андреемъ первозваннымъ, отъ истинныхъ намѣстниковъ его Патриарховъ Цареградскихъ предана, по разсѣяннѣ всѣхъ ересей, въ цѣлости и нынѣ пребывающая“. И такъ что же въ означенныхъ мѣстахъ кн. о вѣрѣ говорится о Церкви? Здѣсь говорится о созданіи Господомъ Церкви на землѣ и о ея состояніи; при семъ

говорится о ней, какъ о собраніи вѣрующихъ по всей вселенной. Сводя разобранныя свидѣтельства Большаго Катихизиса и кн. о вѣрѣ, мы заключаемъ, что во 1) въ словѣ Божіемъ есть мѣста, гдѣ подъ Церковью разумѣется собраніе вѣрующихъ во 2) эта Церковь есть земная, вселенская, 3) она есть свята и непорочна, и 4) она есть именно символная церковь. Въ нее мы вѣруемъ и въ ней спасаемся.

Такимъ образомъ, для насъ теперь должно быть ясно, что символная Церковь и по слову Божію, и по толкованіямъ святоотеческимъ, есть не ученіе и догматъ, а совокупность вѣрующихъ. И вѣримъ мы не въ людей, а въ то, что Церковь эта Святая, единая, Соборная и Апостольская; въ церкви есть то, во что намъ вѣровать. Обратимъ вниманіе для доказательства хоть на одно таинство, именно на таинство крещенія. Въ немъ двѣ стороны: видимая и невидимая. Видимая — это погруженіе священникомъ крещаемого въ воду съ произношеніемъ извѣстныхъ словъ. Невидимая — нисхождение на крещаемого благодати Св. Духа. Какъ она нисходитъ и какъ священникъ является органомъ, низводящимъ благодать — это непонятно уму и въ это мы только вѣримъ. Теперь, не упуская изъ вниманія сказаннаго, переходимъ къ вопросу объ епископахъ. Намъ защитники им. Австрійскаго священства замѣчаютъ: какъ это вы выдаете епископовъ и священниковъ непогрѣшимыми. Отвѣчаемъ на это: Мы и не выдаемъ ихъ въ отдѣльности отъ Церкви непогрѣшимыми. Взятые въ отдѣльности отъ Церкви они не непогрѣшимы, но въ связи съ Церковью они непогрѣшимы и составляютъ необходимую принадлежность Церкви. Безъ епископовъ Церковь не можетъ быть и Церковью: Она, по слову

св. священномуч. Игнатія Богоносца, „безъ епископа нѣтъ избранна, ниже собраніе святовъ“. „Церковь на епископахъ держится, какъ на своихъ подпорахъ“, говоритъ св. Кирианъ, — и онъ же сказалъ: „Епископъ въ Церкви и Церковь въ епископѣ“. Св. І. Златоустъ сказалъ, что „Церковь безъ епископа не бываетъ“. И епископы ведутъ свое начало въ Церкви непрерывно отъ Самого Христа и Его апостоловъ. Духъ Святый сошелъ на апостоловъ для того, чтобы они шли проповѣдывать Евангеліе всей твари. Апостолы, такимъ образомъ, были первыми и притомъ преимущественными носителями Св. Духа, котораго сообщили и другимъ черезъ рукоположеніе. Такъ ап. Павелъ сообщилъ даръ Св. Духа Тимоѳею и Титу, поставивъ ихъ епископами пасти Церковь. Преемники апостоловъ также сообщили полученный ими даръ Св. Духа своимъ преемникамъ и т. д. Это и есть благодать въ таинствѣ хиротоніи. Епископы поставили чрезъ то же рукоположеніе пресвитеровъ. Но послѣдніе, получивъ право совершать таинства, могутъ совершать ихъ не иначе, какъ только по волѣ епископа, и при томъ за исключеніемъ таинства хиротоніи. Такимъ образомъ епископы остались и продолжаютъ быть особыми органами благодати Св. Духа чрезъ таинство хиротоніи. По этому если нѣтъ епископа, нѣтъ проводника благодати Св. Духа вообще во всѣхъ таинствахъ. Симеонъ Солунскій пишетъ: „ни одинъ же священнодѣйствовати іерей можетъ въ душѣ, или ино что дѣйствовати, аще не хиротонію иматъ. Сія же отъ Архіерея есть, убо архіерейство чрезъ то то дѣйствуетъ. Паки іерей таиноводствъ не дѣйствуетъ безъ жертвенника. — Сей же чрезъ миро освящается. Тѣмже кромѣ Архіерея, ниже жертва, ниже іерей, ниже

жертвенникъ весьма, убо вся сія чрезъ Архіерея суть. Паки, никтоже крещаетъ, аще не хиротонію имать: сія же отъ Архіерея. И паки, не можетъ крестити безъ мира, сіе же архіерейства есть. Тѣмже вся божественныя тайны, и во всѣхъ священныхъ архіерейство дѣйствующе есть, и безъ того ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже миро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане. Черезъ тое убо истинное христіанство, и Христовы чрезъ тое тайны“. И такъ если нѣтъ хиротоніи, нѣтъ и христіанства. Какое же можетъ быть состояніе Церкви безъ православныхъ епископовъ? Неужели же Церковь не измѣнится? А блаж. Теофилактъ говоритъ, что „Церковь не потерпитъ измѣненія“. Беремъ, теперь, состояніе Церкви, не имущей епископовъ 180 лѣтъ. Какова была Церковь въ этотъ долгій періодъ времени? Она была безъ епископовъ; значить въ ней не было за это время ни таинствъ, ни благодати, не было и спасенія; словомъ, не было самой Церкви. Можно-ли допустить такое состояніе въ Церкви, о которой Спаситель сказалъ, что врата ада не одолѣютъ ей? Намъ теперь скажутъ, что были-де епископы въ вашей Церкви. Но они, по убѣжденію раскольниковъ и непоповцевъ, и поповцевъ, еретики, какъ и вся Православная Греко-Россійская Церковь, по мнѣнію ихъ, есть еретическая. Православныхъ, переходящихъ въ расколъ, раскольники — поповцы принимаютъ чрезъ муропомазаніе, 2-мъ чиномъ, какъ еретиковъ, не имѣющихъ у себя благодати. Такъ принимались аріане — еретики. Василій Великій о еретикахъ говоритъ, что въ ихъ обществахъ таинствъ нѣтъ. Признаете-ли, въ самомъ дѣлѣ, вы (обращеніе къ Смирнову) дѣйствіе благодати въ Греко-Россійской Церкви?

Смирновъ. Я не признаю благодати, дѣйствующей во оставленіе грѣховъ. *О. Алексій.* Нашъ собесѣдникъ не признаетъ благодати, дѣйствующей въ Греко-Россійской Церкви во оставленіе грѣховъ. У него въ этомъ выраженіи, очевидно, есть особая мысль, что благодать въ Греко-Россійской Церкви дѣйствуетъ какъ-то иначе. Какъ же? По мысли нашего собесѣдника выходитъ, что если и совершается въ Православной Церкви таинство крещенія, то оно не сообщаетъ благодати, не освобождаетъ человѣка отъ грѣховъ. Другія таинства также, слѣдовательно, не дѣйствуютъ, не очищаютъ человѣка отъ грѣховъ. Но особая, не въ очищеніе грѣховъ, подается благодать въ таинствѣ хиротоніи. Такъ, можетъ быть эта благодать дѣйствовала?

Смирновъ не желалъ было дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, но по настоянію *о. Алексія* принужденъ былъ дать и сказалъ: „Если бы въ Греко-Россійской Церкви была благодать, дѣйствующая во оставленіе грѣховъ, то была бы дѣйствующая и эта благодать (хиротоніи), но такъ какъ благодать во оставленіе грѣховъ не дѣйствовала, не дѣйствовала и благодать хиротоніи.“

О. Алексій. И такъ благодать въ оставленіе грѣховъ не дѣйствовала, а она получается чрезъ хиротонію; значить, вообще благодать въ Греко-Россійской Церкви была мертва. Что же это за мертвая благодать? Утверждать такъ не значитъ-ли допускать, что Церковь, лишившаяся Животворящаго Духа, стала одолѣнною вопреки обѣтованію Христа-Спасителя. Къ такому выводу должны придти тѣ, которые утверждаютъ, что Церковь Христова можетъ быть безъ православныхъ епископовъ. Намъ, православныхъ, Богъ хранитъ

отъ такого заблужденія, и мы вѣруемъ, что Церковь безъ епископовъ быть не можетъ, что не можетъ она, хотя бы на самое короткое время, остаться съ одними епископами—еретиками.

Смирновъ. О. Алексѣй говорилъ, что Церковь безъ епископовъ быть не можетъ, но говорилъ безъ доказательствъ. А мы на основаніи отцевъ Церкви можемъ доказать другое. Такъ св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что „діаволь, погубивъ пастырей церкви, надѣялся погубить и стадо. Но Христосъ запинаетъ его коварства и не даетъ ему погубить паству, показывая тѣмъ, что Онъ Самъ пасетъ безъ пастырей Церковь“. Въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ, чтобы сами овцы управлялись безъ епископа. Такимъ образомъ Церковь и безъ епископовъ пребываетъ Церковью, и въ ней есть благодать, ее не оставляющая; въ это время самъ Господь спасаетъ Церковь.

О. Алексѣй. Но самъ же Іоаннъ Златоустъ, удаляясь въ изгнаніе, говорилъ: „но се есть о немъ же вы молю, не мозите никто же васъ отторзатися отъ Церкви, яко же вы есть обычай. И его же аще поставятъ въ Церкви по нужди или совѣтомъ всѣхъ, то вы повинуйтесь ему яко же Іоаннови, не можетъ бо Церква безъ епископа быти, и тако милость пріимѣте отъ Бога“.

Смирновъ. Если мы будемъ брать и читать одиѣ только строки безъ связи съ цѣлой рѣчью, то мы не поймемъ ничего. Здѣсь Златоустъ говорилъ условно. Меня, какъ бы такъ говоритъ онъ, гонять; послѣ меня будетъ другой епископъ, и вы ему повинуйтесь, но подъ условіемъ, если онъ по своей вѣрѣ достоинъ этого. Оказалось, что новый епископъ не удовлетворялъ этому

условію, и паства не признала его. Но Константинопольская Церковь не оставалась безъ епископа, такъ какъ принадлежала Златоусту изгнанному. Сдѣлалась ли, спрашивается, она нарушительницей завѣщанія Златоуста? Нѣтъ. Наоборотъ исполнила его. Златоустъ за сіе похвалилъ ее, а самага епископа порицалъ, называлъ волкомъ, расхищающимъ паству. И такъ не епископы спасаютъ паству, а самъ Христосъ.

О. Алексѣй. Вы сами же сказали, что Константинопольская Церковь, не признавъ новаго епископа, не осталась однако совсѣмъ безъ епископа, такъ какъ принадлежала изгнанному Златоусту. Это вы сказали въ обличеніе себя. Затѣмъ, у св. Златоуста рѣчь о Церкви Константинопольской, частной. И такъ если частная Церковь не можетъ быть безъ епископа, то тѣмъ болѣе Церковь Вселенская. Можемъ привести и еще свидѣтельства отъ того же св. Златоуста. О значеніи не только епископа, но даже и священника св. Златоустъ говоритъ такъ: „Не вѣси ли, что есть священникъ? Ангель Господень есть. Еда бо своя глаголетъ? Аще нерадиши о немъ, не о немъ нерадиши, но о рукоположившемъ и Бозѣ. И откуда явлено яко Богъ рукоположилъ есть и, рече. Тѣмъ же аще не таково имаши мнѣніе, надежда твоя истощися; аще бо тѣмъ ничтоже Богъ дѣйствуетъ, ниже Баню имаши, ниже Тайнамъ причащаешися, ниже Благословенія пріимаеши, убо ни христіанинъ еси“.

Можно ли послѣ такихъ словъ (св. отца Церкви о значеніи іерархіи думать и утверждать, что Церковь можетъ существовать и безъ епископовъ? Епископъ въ Церкви на столько важенъ, что тамъ, гдѣ не признается онъ, нѣтъ и христіанства. По этому нельзя и ду-

мать, что именуемые старообрядцы — поповцы, пребывая въ продолженіи 180 лѣтъ безъ епископовъ, находились въ Христовой Церкви, и такъ называемое Австрійское священство, начавшее противуканонически свое существованіе только съ 1846 года, не есть истинное Христо-преданное священство, но самочинное.

Такъ закончились бесѣды съ Смирновымъ о т. наз. Австрійскомъ священствѣ.

Николай Делекторскій.

Наблюденіе священника за правильнымъ изображеніемъ св. иконъ.

По дѣйствующимъ нынѣ постановленіямъ иконы должны быть написаны въ благоприличномъ видѣ „безъ всякаго суетумудрія“, а иконы написанныя неискусно, тѣмъ болѣе въ соблазнительномъ видѣ, не должны быть допускаемы для употребленія въ церквахъ и для продажи. (Сводъ Закон. т. XIV, ст. 101). Гдѣ же таковыя неискусно написанныя иконы усмотрѣны будутъ, духовныя лица, при содѣйствіи мѣстной полиціи, немедленно отбираютъ (Уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 99—103). Искусство иконописанія должны свидѣтельствовать духовныя лица. Въ селахъ и деревняхъ священники обязываются наблюдать, чтобы въ домахъ православныхъ прихожанъ св. иконы были содержимы во всякой чистотѣ и надлежащемъ благоговѣніи (Уст. ст. 103, 105—106). Если прихожанинъ представить для освященія иконы, написанныя не обычнымъ порядкомъ, то священники не должны бы освящать такихъ иконъ. При оцѣнкѣ достоинства письма иконъ священнику слѣдуетъ руководиться слѣдующими правилами:

Во 1-хъ, отъ иконной живописи требуется въ высшей степени историческая вѣрность въ изображеніи св. ликовъ, ихъ одеждъ, облаченій, мѣстностей и т. п. Это требованіе основывается на томъ, что иконописецъ олицетворяетъ истину, а не мечту, онъ беретъ на себя задачу изобразить и напечатлѣть въ умахъ и сердцахъ взирающихъ на нихъ высочайшія истины вѣры, — изобразить лица не только дѣйствительно существовавшія, но и принесшія въ жертву свою жизнь небесной истинѣ. Поэтому иконописецъ не имѣетъ права своевольно уклоняться отъ исторической истины, какъ напр., изображая лице Спасителя разными цвѣтами и въ разныхъ видахъ: иной пишетъ Его напр. темнорусымъ, другой — свѣтлорусымъ, а иной — совсѣмъ чернымъ; иной даетъ Ему волоса и бороду совсѣмъ гладкіе, а другой — кудрявые. Такихъ своевольныхъ уклоненій не должно быть, потому что лице Спасителя на всѣхъ древнѣйшихъ иконахъ изображено почти единообразно, именно: представлено овальнымъ, нѣсколько продолговатымъ, съ бородою короткою; съ волосами посреди чела раздѣленными на двѣ стороны, ниспадающими волнообразно на плечи. Равнымъ образомъ и ликъ Богоматери на всѣхъ древнихъ иконахъ изображенъ одинаково и согласно съ древнимъ преданіемъ, сообщающимъ, что Она была возраста средняго, имѣла пшеничный цвѣтъ лица, волосы бѣлокурые, взоръ свѣтлый; любила одежды не крашенныя. О лицѣ и видѣ многихъ святыхъ также сохранились преданія, отъ которыхъ иконописецъ не имѣетъ права отступать. Но не только въ лицѣ, но и въ одеждѣ изображаемыхъ лицъ не должно быть уклоненій отъ исторической вѣрности. Если же, напр., живописецъ изобразить Господа во время

Его преображенія въ голубомъ хитонѣ, то это будетъ невѣрно, потому что во время преображенія ризы Господа сдѣлались бѣлы, какъ снѣгъ. Отступленіемъ отъ исторической вѣрности будетъ изображеніе апостола Іакова, епископа Іерусалимскаго, въ саккосѣ, а не въ фелони, да и фелони или ризы, которыя носили въ древности епископы и пресвитеры, различались отъ нашихъ фелоней въ томъ отношеніи, что онѣ были тогда почти равной длины спереди и сзади. Въ русской церкви только съ Петра I-го всѣ епископы, вмѣсто фелоней, стали облачаться въ саккосы. Монашескіе клобуки въ древней Руси также отличались отъ нашихъ клобуковъ въ томъ, что они были круглые, полуовальные. Отступленіемъ отъ исторической вѣрности будетъ изображеніе ветхо-завѣтныхъ патріарховъ въ новѣйшихъ европейскихъ одеждахъ, напр. Авраама въ суконномъ плащѣ и сапогахъ. Невѣрно также изображеніе на тайной вечери Спасителя и апостоловъ сидящими на скамейкахъ, тогда какъ, по свидѣтельству Евангелія и по восточному обычаю, они возлежали на одрахъ, похожихъ на наши софы. Или, напр. встрѣчаются литографированныя изображенія „снятіе І. Христа со креста“, гдѣ крестъ изображенъ настолько высокимъ, что воины приставивши ко кресту лѣстницу, стоятъ на ней, держа тѣло Спасителя. Едва ли такое изображеніе вѣрно исторически, потому что кресты были немного выше обыкновеннаго роста человѣческаго и ихъ обыкновенно выкапывали изъ земли и зарывали въ землю, вмѣстѣ съ распятыми на нихъ.

Во 2-хъ, въ изображаемомъ долженъ преобладать элементъ духовный надъ чувственнымъ. Поэтому, обозначеніе безъ очевидной надобности, различныхъ частей

человѣческаго тѣла, атлетическія формы тѣла, модныя украшенія, напряженность мускуловъ и проч. — все это не будетъ соответствовать характеру изображаемыхъ лицъ, которыя подвигами поста и покаянія и всякаго рода лишеніями старались пріобрѣсти царство небесное. Отступленіемъ отъ этого правила будетъ, напр., изображеніе Пресв. Богородицы въ шелковомъ цвѣтномъ платьѣ, съ роскошно расчесанными волосами, съ цвѣтами на головѣ. Св. мученицъ изображаютъ съ сережками въ ушахъ. Марію Магдалину наши живописцы изображаютъ почти въ юношеской красотѣ, бѣлокурою, въ новомъ платьѣ, почти модномъ, съ распушенными волосами. Ангеловъ иногда изображаютъ въ видѣ совершенно нагихъ младенцевъ, тогда какъ лучше изобразить ихъ въ видѣ младенческихъ головокъ съ крыльями. Всѣ такія и подобныя изображенія, въ которыхъ чувственный элементъ преобладаетъ надъ духовнымъ, не должны быть допускаемы.

Въ 3-хъ, изображаемая лица должны соответствовать своему возрасту, званію, трудамъ и подвигамъ. Слѣдовательно, отступленіемъ отъ этого правила будетъ изображеніе св. Алексея, человѣка Божія, дряхлымъ старцемъ, и св. Іоанна Богослова, пишущаго евангеліе, въ возрастѣ юношескомъ. Послѣднее изображеніе невѣрно въ томъ отношеніи, что св. Іоаннъ Богословъ писалъ свое евангеліе въ глубокой старости. Св. Синодъ (указъ 1724 года, 15 іюня) запретилъ изображать св. Александра Невскаго въ монашескихъ (а не великокняжескихъ) одеждахъ.

Въ 4-хъ, изображаемая на иконахъ лица, при своей исторической вѣрности, не должны также противорѣчить требованіямъ эстетическаго вкуса. Священникъ

долженъ наблюдать, чтобы изображаемыя лица не имѣли въ себѣ уродливостей, но чтобы все части гармонировали между собою. Предосудительно также неряшливость въ изображеніи одежды, напр. св. Алексій, человекъ Божій, въ грязномъ бѣльѣ, съ разорванною на плечахъ одеждою и проч. Въ Курскѣ продаются на базарѣ иконы, въ которыхъ изображаемыя лица, напр. Божіей Матери, написаны бѣлою, какъ мѣлъ, краскою, что само по себѣ не естественно, но кромѣ того еще черты лица написаны темною краскою, и, вслѣдствіе этого, являются слишкомъ рѣзкіе переходы въ тонахъ. Хотя эти иконы, обложенныя финифтью, очень дешевы (отъ 50 коп. — 2 руб.), но за то онѣ часто несостоятельны въ художественномъ отношеніи. Не лучше ли было бы, вмѣсто базарной продажи, устроить при монастыряхъ и при уѣздныхъ соборахъ склады иконъ хорошаго письма! Это вопросъ важный, надъ которымъ стоитъ нашему духовенству подумать.

Наконецъ, въ 5-хъ, иконы должны соответствовать духу православной церкви и не противорѣчить ея требованіямъ. Слѣдовательно, напр., латинское изображеніе св. Иоанна Крестителя, указывающаго перстомъ на естественнаго агнца, не должно быть допускаемо у православныхъ христіанъ, потому что VI вселенскій соборъ (82 пр.) запретилъ изображать Іисуса Христа подъ видомъ агнца. Не должно быть допускаемо также латинское изображеніе коронованія Божіей Матери и проч., какъ не соответствующее духу и ученію православной церкви. Вообще при оцѣнкѣ иконописи священники должны руководиться духомъ вѣры и церкви православной, чтобы св. иконы были „святотѣпны и боготѣпны“ и такимъ образомъ содѣлались бы самымъ

надежнымъ средствомъ къ насажденію въ народѣ христіанскихъ добродѣтелей и доблестей отечественныхъ.

(Курск. Епарх. Вѣд.).

Наказанное кощунство.

Въ минувшемъ 1889 г. городъ Меленки (Владим. губ.) посѣтила чудотворная икона Боголюбивой Божіей Матери. Велика была радость для православныхъ гражданъ; каждому истинно-вѣрующему сердцу дорога сія историческая святыня. Еще на пути въ городъ не разъ останавливали въ селеніяхъ „Царицу Небесную“ усердные крестьяне — земледѣльцы; одинъ за другимъ несли они въ честь Богоматери свои трудовыя лепты, и во время молебныхъ пѣній горячо молились предъ пречистымъ Ея образомъ, чтобы Она предстательствовала за нихъ Сыну Своему, Христу Богу нашему, и отвратила отъ нихъ на наступающее лѣто праведное, за грѣхи, прещеніе Божіе, выразившееся прошлымъ годомъ въ появленіи истребительнаго червя на поляхъ. Наступилъ уже вечеръ 17 апрѣля, когда несшіе и сопровождавшіе св. икону вышли изъ послѣдняго селенія Меленковскаго прихода и направились къ городу. На соборной колокольнѣ послышался медленный, въ большой колоколъ, благовѣсть, извѣщавшій горожанъ о приближеніи къ нимъ чудотворной иконы, а минутъ 20 спустя открылся для встрѣчи ея крестный ходъ изъ собора. Немного народа сначала участвовало въ ходу; но, по мѣрѣ удаленія крестнаго хода отъ собора, количество усердствующихъ все увеличивалось, процессія дѣлалась торжественнѣе и встрѣча святыни казалась

задушевнѣе. И богатый и бѣдный, сильный и слабый, старый и малый, — всё будто слилось въ одно неразрывное цѣлое, забыли на время и сословныя отличія, и служебные ранги, и разность въ имущественномъ положеніи, — всё объединились въ христіанскихъ чувствахъ благоговѣйнаго восторга и трепетной радости предъ Владычицей міра, Которая въ своемъ чудотворномъ образѣ вступала въ самый городъ. Однимъ только молоканамъ, этимъ яркимъ врагамъ православія, была непріятна такая единодушная встрѣча святыни, и дерзкіе изъ нихъ не замедлили употребить съ своей стороны надежное, по ихъ мнѣнію, средство къ ослабленію релігіознаго энтузіазма въ православныхъ. „Куда и за чѣмъ вы бѣжите“? говорилъ православнымъ, между другими молоканами, и мѣщанинъ Кривцовъ, 5—6 лѣтъ тому назадъ уклонившійся изъ православія въ молоканство: „мало васъ свои-то (духовныя лица) обираютъ.. То-ли дѣло у насъ: насъ никто не обираетъ, мы поумнѣе васъ, и доскамъ не кланяемся“... „Полно, другъ, кощунствовать“, — увѣщевалъ его въ свою очередь православный: „смотри, какъ бы не наказалъ тебя Господь и Царица Небесная!“ „Стоитъ бояться, выдумалъ еще что!“ — съ наглостію возражалъ молоканинъ. Но едва онъ успѣлъ договорить, какъ на самомъ дѣлѣ постигла его небесная кара. „Точно какая невидимая стрѣла всего пронзила меня сверху и до ногъ“, — рассказывалъ потомъ самъ хулитель святой и чудотворной иконы: „изъ здороваго и смѣлаго сразу тогда едѣлся до крайности слабымъ и робкимъ, слегъ въ постель и зачахъ“. Такъ сбылось надъ грѣшникомъ, еще при жизни его, слово Божіе, изреченное устами царственнаго пророка: „Изобличу тебя и представлю предъ глазами твоими грѣхи твои“

(Пс. 49, 21): „что ты проповѣдуешь уставы Мои и берешь заветъ Мой въ уста свои, а самъ ненавидишь наставленіе Мое и слова Мои бросаешь за себя“? (тамъ же ст. 16—17). И „молоканинъ“ дѣйствительно понялъ это; онъ собственнымъ опытомъ дошелъ до убѣжденія, что человѣческая жизнь находится въ рукахъ Божіихъ, что на „всякомъ мѣстѣ очи Господни; они видятъ злыхъ“ и добрыхъ (Прит. 15, 3), и что Господь не только долготерпѣливъ и многомилостивъ (Пс. 102, 8), но Онъ есть и Судія праведный и крѣпкій (Пс. 7, 12). Эти и подобныя имъ мысли не оставляли его ни днемъ ни ночью, онъ сталъ припоминать на одрѣ болѣзни прежніе случаи своего кощунства надъ уставами православной церкви, надъ храмомъ Божіимъ, и святыми иконами, надъ священнослужителями и ихъ требоисправленіями и т. д. съ цѣлю совращенія православныхъ. А съ раскрытіемъ сознанія въ больномъ пробуждалась и подавленная совѣсть, ея упреки становились для него мучительнѣе; къ тому же и съ каждымъ днемъ онъ сильнѣе чувствовалъ и общій упадокъ въ силѣ. И вотъ, подъ вліяніемъ физической и нравственной боли, въ душѣ Кривцова произошелъ благой переворотъ: онъ рѣшился снова перейти отъ тьмы заблужденій къ свѣту истины, отъ буйнаго вольномыслія къ плѣненію своего *разума въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 5), отъ скитанія по пагубнымъ распутіямъ сектанства подъ животворно-благодатную сѣнь святой церкви. Не долго до смерти онъ самъ, безъ всякихъ стороннихъ воздѣйствій на него, выразилъ желаніе, чтобы къ нему пригласили священника для христіанскаго напутствованія его въ далекій загробный путь, а по смерти совершили надъ нимъ отпѣваніе въ Меленковскомъ хра-

мъ Покрова Пресвятыя Богородицы, святую икону Которой онъ такъ дерзновенно похулилъ, и похоронили бы его по обряду православной церкви.

Свящ. *Θ. Делекторскій.*

(Русск. Паломн. № 1 за 1890 г.)

ИЗБРАНІЕ СТАРОСТЫ.

Недавно при выборѣ старосты Срѣтенской (Тихоновской) церкви на новый срокъ служенія, прежній староста купецъ М. Н. Щелоковъ имѣлъ намѣреніе оставить упомянутую должность. Прихожане означенной церкви, однако, настолько высоко цѣнятъ заслуги г. Щелокова, какъ старосты, что не пожелали никого другаго, а обратились къ г. Щелокову съ просьбою не оставлять его службы на пользу церкви. Въ адресѣ, поданномъ прихожанами своему уважаемому старостѣ и покрытомъ многими подписями, выражается глубокая благодарность прихода. Интересно то, что еще предки Щелокова, дѣды и отецъ преемственно занимали должность старосты Тихоновской церкви, такъ что въ сложности болѣе полувѣка Щелоковы непрерывно служили въ этомъ храмѣ и во многомъ способствовали нынѣшнему его благоуукрашенію.

(Нижегор. Бирж. Лист.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу нотныя переложенія учителя пѣнія діакона М. Θ. Коневского. Пѣніе на Божественной Литургіи св. Василия Великаго (три голоса) ц. 35 к.

2. Столповой напѣвъ Нижегородскаго кафедральнаго собора (одинъ голосъ) ц. 25 к.

Складъ изданій помѣщается у составителя въ Н.-Новгородѣ — при Губернаторскомъ домѣ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей Г. Годневъ.

СОДЕРЖАНІЕ: Часть официальная. — Отчетъ Совѣта Нижегородск. Братства св. Благов. Велик. Князя Георгія II Всеволодовича за 1889 годъ. — Объ утвержденіи церковныхъ старостъ. — Изъявленіе благодарности Епарх. Начальства. — Часть неофициальная. — Исторія образованія прихода с. Юрьева Сергач. у. Нижегород. епархіи. — Общее годичное собраніе Нижегород. Епарх. Комитета Правосл. Миссіонерскаго Общества. — Бесѣды въ Нижегород. семин. церкви съ защитникомъ Австрійск. священства Д. М. Смирновымъ. — Наблюденіе священника за правильнымъ изображеніемъ св. иконъ. — Наказанное кощунство. — Избраніе старосты. — Объявленіе.

Дозволено Цензурой. Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи,
Стат. Сов. Г. Полисадовъ.